

УДК 316.286

ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Ю. ХАБЕРМАСА

П.С. Ткачев

Тверской государственной университет (г. Тверь)

Теория коммуникативного действия, разработанная Ю. Хабермасом и получившая широкую популярность в академических кругах, направлена на интегративное понимание социальной реальности. В рамках теории коммуникативного действия на смену формальной «старой» научно-технической рациональности приходит концепция нового понимания рациональности, в которой общество анализируется в форме коммуникации.

***Ключевые слова:** коммуникативное действие, коммуникативный рационализм, дискурс, социокультурный потенциал.*

Юрген Хабермас – крупнейший представитель Франкфуртской школы, один из создателей концепции «модерна». Он известен как выдающийся современный философ и социолог, автор многочисленных работ, получивших мировое признание, а также идеолог германской социал-демократии. Одна из важнейших идей его работ – обоснование путей развития современного общества на основе демократических принципов и процедур. Свою концепцию он назвал теорией коммуникативного действия, главным методологическим инструментом в которой служит категория дискурса, полагающего диалогичность социального взаимодействия, рациональность и опосредованный характер аргументов в поиске решений [1]¹.

¹ В начале 80-х гг. XX в. Ю. Хабермас опубликовал свой труд под названием «Теория коммуникативного действия» в двух томах (в Германии оба тома были опубликованы в 1981 г.). На английском языке изданы: *Reason and the Rationalization of Society, Volume 1 of The Theory of Communicative Action* в 1984 г. и *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason, Volume 2 of The Theory of Communicative Action* в 1987 г., обе части в переводе Томаса МакКарти (Thomas McCarthy). В основу труда легли более двадцати лет исследований и рефлексии. Принято считать, что основная идея работы заключается в определении некоего нерушимого момента коммуникативной рациональности, закрепленной в социальной форме человеческой жизни. Эта идея раскрывается в его работе с помощью современной философии языка, её часто берут за основу различных социальных теорий [3].

В своих работах Хабермас разрабатывает тезис о кризисе «старой» научно-технической рациональности как формальной, ориентированной на количественные критерии и обосновывает необходимость ее гуманизации путем обращения к культуре, сфере личностных проявлений, коммуникации и общения. В этой связи он вводит основополагающие понятия естественной коммуникации, дискурса, рациональной критической дискуссии и др. В «Теории коммуникативного действия» выявлена связь социально-культурных проектов Хабермаса с ведущими традициями реконструкции в социальной теории (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Х. Гарфинкель). Предстает эта связь в свете теории рационального критицизма, дополненной моделями социальных действий, в частности «коммуникативного действия», и ориентированной в направлении гуманизации общественной жизни [4; 5].

Под коммуникативным действием Хабермас понимает такое взаимодействие, по крайней мере, двух индивидов, которое упорядочивается согласно нормам, принимаемым за обязательные. Если инструментальное действие ориентировано на успех, то коммуникативное действие – на взаимопонимание действующих индивидов, их консенсус. Это согласие относительно ситуации и ожидаемых следствий основано скорее на убеждении, чем на принуждении. Оно предполагает координацию тех усилий людей, которые направлены именно на взаимопонимание. Хабермас различает несколько типов рациональности (по аналогии с социальной рациональностью Макса Вебера), в том числе и коммуникативную рациональность. Аспекты рациональности, которые проанализировал Хабермас, позволили уточнить саму типологию действия. Впоследствии он, пользуясь уже несколько иными критериями различения, выделил четыре типа: стратегическое, норморегулирующее, экспрессивное и коммуникативное действие. Для социальной философии в рамках теории коммуникативного действия, как представляется, наибольший интерес имеет именно последний тип [4].

Понятие коммуникативного действия требует, чтобы действующие лица были рассмотрены, как говорящие и слушающие субъекты, которые связаны какими-либо отношениями с объективным, социальным или субъективным миром, и одновременно выдвигали определенные притязания на значимость того, о чем они говорят, думают, в чем они убеждены. Поэтому отношение отдельных субъектов к миру всегда опосредованы возможностями коммуникации с другими людьми, а также их спорами и способностью прийти к согласию.

Эти притязания на значимость (и соответствующие процессы их признания – не признания) выдвигаются и реализуются в процессе дискурса. Распространенное в современной философии понятие дискурса Хабермас тесно связывает именно с коммуникативным действием и поясняет его следующим образом. Дискурс – это и есть некая «приостановка» чисто внешних принуждений к действию, новое обдумывание и ар-

гументирование субъектами действий их мотивов, намерений, ожиданий, т. е. собственно притязаний. Особое значение для Хабермаса имеет то, что дискурс по самому своему смыслу противоречит модели господства-принуждения. В интерпретации Хабермаса дискурс – это формы аргументации, с помощью которых можно продуктивно проанализировать противоречивые, спорные утверждения. Рациональность обнаруживается в критической рефлексии, в способности к доказательному обоснованию, которое должно быть адекватно обсуждаемых проблем [2, с. 47].

Проекты Хабермаса направлены на преобразование существующего положения в различных областях общественной жизни, на поиск новых условий, предпосылок и возможностей создания достойной человеческой жизни. Более того, в этих проектах обосновывается необходимость формирования нового сознания человечества, что, без сомнения, является архисложной задачей, даже на уровне теоретического познания. Не случайно эти проекты подвергались критике со стороны многих западных философов, считающих их утопическими. Противники теории коммуникативного действия Хабермаса неоднократно упрекали его в том, что он конструирует некую идеальную ситуацию направленного на консенсус, «убеждающего», ненасильственного действия и идеального же «мягкого», аргументирующего противодействия. Апеллируя и к жестокой человеческой истории, и к современной эпохе, не склоняющей к благодущию, критики настойчиво повторяют, что теория бесконечно далека от иррациональной реальности. Хабермас, впрочем, и не думает отрицать, что он (в духе Вебера) исследует «чистые», т. е. идеальные типы действия, и прежде всего тип коммуникативного действия. Тем не менее они вполне заслуживают тщательного изучения и введения в научный обиход, а по возможности, – и в социально-культурную практику.

В «Теории коммуникативного действия» убедительно обоснована и как бы подытожена разработка философом одной из центральных и «сквозных» идей, к которой он обращался на протяжении всей своей многолетней философской, общественной и педагогической деятельности, – идея просвещения. Эта идея понимается им очень широко и раскрывается в самых разных аспектах с привлечением большого историко-культурного материала, а также аналитических и социологических исследований современной общественной жизни. Один из основных аспектов идеи – рассмотрение исторического процесса преимущественно как движения разума, просвещения, отражающегося не только в изменении экономических отношений, но и посредством идей, воплощенных во все новых формах разума, институциональных образованиях, коммуникативных связях, общении, языке – в различных формах культуры в целом.

Обстоятельно анализируя опыт своих предшественников, Хабермас тем не менее определяет свою теорию не как метатеорию, а как оригинальную социальную концепцию, которая позволит найти воз-

возможность для рационализации самой рациональности, выявить, по словам автора, «потенциал для разума» и быть ориентированной на «понимание», на развитие эпистемологии другими средствами [4, с. 6–8].

Теория коммуникативного действия может быть рассмотрена как критическая социальная теория, несущая философско-социологическое знание о современном обществе в целом. В этом смысле она оказывается в русле многочисленных «критических теорий общества» и соответствующих традиций, в том числе марксизма, несмотря на постоянную полемику с ним. Также в самой теории коммуникативного действия может быть выделена программа социально-культурных преобразований как проективно-конструктивная социальная концепция, ориентированная на «коммуникативную рациональность» и «коммуникативное действие». При этом Хабермас уделяет большое внимание обоснованию новых целей и ценностей общественной человеческой деятельности, а также намечает пути реализации своей программы, возлагая надежды на действенность и эффективность новых видов коммуникативных связей [2, с. 41–42].

Хабермас обращается к личности, системе личностных связей, коммуникативному действию. При этом проблематика рациональности рассматривается им в социальных понятиях и категориях. Согласно Хабермасу, рациональной может быть личность с трезвым взглядом на мир, способная к саморефлексии, природные потребности которой контролируются разумом; иначе: рациональность может выступать как субъективный разум [4].

По мнению Хабермаса, демократия – единственный верный путь социального развития, а в современных условиях для реализации демократии необходимым условием является социальный дискурс, которому угрожают многие силы и структуры. Важнейшая задача социума, по его мнению, – спасение дискурса. На этом пути главными методами являются демократические политические механизмы и правовое обеспечение ценностей и практик дискурса. Большое внимание уделено посредничеству демократии и права в дискурсе. По сути, создана теория дискурса, вносящая вклад в понимание современных социальных изменений.

Согласно Хабермасу, для преодоления нынешнего кризиса необходима прежде всего «идеальная реконструкция социальной сферы», разработка модели, пригодной для функционирования в условиях позднего капитализма, когда ощутим недостаток не столько в рациональности, в частности научно-технической, сколько в необходимых для системы мотивациях. Отсюда – потребность в предварительном поиске и анализе новых целей, а также всестороннем (масштабном) их рассмотрении.

Как известно, человечество на данный момент не располагает ни одной общей теорией эволюции общества, в которой было бы теорети-

чески предсказано его дальнейшее развитие. Не является такой и теория коммуникативного действия, тем более что она во многом носит проективно-критический характер. Однако нельзя отрицать того, что она содержит определенное конструктивное социальное и социологическое знание, поскольку вобрала в себя весьма богатый опыт и идеи, развиваемые в течение нескольких десятилетий такими виднейшими философами, социологами и социальными психологами, как Дж. Г. Мид, Х. Гарфинкель, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, А. Шютц и др. Немаловажную роль в том, что теория коммуникативного действия претендует на широкомасштабно-обобщающий характер, играет тот факт, что она развивалась и оформилась в полемике и активных дискуссиях с виднейшими представителями ведущих современных философских направлений, в числе которых К. Поппер, Х.-Г. Гадамер, Н. Луман, А. Гелен, Х. Шельский, Г. Маркузе и др. При всем том большом социологическом материале, который Ю. Хабермас включает в свою теорию коммуникативного действия, он остается на философской почве, пытаясь раздвинуть рамки традиционной социальной теории за счет нового типа рационализма и гуманизма, связанного с разумным общением и взаимодействием людей [2, с. 81–82].

Хабермас исследовал феномен рациональности от К. Маркса до М. Вебера (включая его теорию модернизации и культурной рациональности), в целом определив его как комплексный и противоречивый: как выражение общественной рационализации и гуманизации, с одной стороны, и как проявление когнитивно-познавательного инструментально ограниченного разума – с другой [4; 5].

В современном обществе независимо от существующих в нем классовых отношений обнаруживается высокая структурная дифференциация, которая находит отражение в специфических классификационных формах институционализации. Поэтому одна из целей, которая преследовалась в теории коммуникативного действия, и состояла в том, чтобы диалектически соединить разорванные составные части этой парадигмы посредством разработки коммуникативного действия, как некоего связующего звена, направленного на построение коммуникативного взаимодействия, формированию парадигмы коммуникативной рациональности. Надо отметить, что такую, по словам автора, «реконструкцию» многие находили удачной и весьма актуальной [5].

Таким образом, становится очевидно, что концепция коммуникативного действия Ю. Хабермаса состоит отнюдь не в конструировании каких-то новых социальных процессов, а скорее в определении социокультурного потенциала, который открывает возможность на основе определенным образом организованных коммуникативных связей преодолеть существующие кризисные ситуации и стимулировать направленность в сторону коммуникативного рационализма, что, по мнению самого ученого, будет способствовать расширению перспектив как сво-

бодного творческого развития человека, так и гуманизации общества в целом.

Список литературы

1. Култыгин В. П. Тенденции в европейской социологической теории начала XXI века: (Навстречу 5 Европейской социологической конференции) // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 21–31.
2. Фарман И.П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 1999.
3. Honneth A., Joas H. Communicative action: essays on Jürgen Habermas's Theory of communicative action. English translation by Jeremy Gaines and Doris L. Jones. Cambridge, Massachusetts, 1991.
4. Habermas J. Reason and the Rationalization of Society, Volume 1 of The Theory of Communicative Action, English translation by Thomas McCarthy. Cambridge, Massachusetts, 1984.
5. Habermas J. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason, Volume 2 of The Theory of Communicative Action, English translation by Thomas McCarthy. Cambridge, Massachusetts, 1987.
6. Habermas J. Inclusion of the Other: Studies in Political Theory. Cambridge, Massachusetts, 1998.

THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE ACTION IN SOCIAL PHILOSOPHY OF J. HABERMAS

P.S. Tkachev

Tver State University (Tver)

The theory of communicative action developed by Habermas and aimed at the critical integrative understanding of social reality is one of the most influential in Western academic circles. . In the framework of the theory of communicative action, the formal "old" scientific-technical rationality is replaced by the concept of a new understanding of rationality in which society is analyzed in the form of communication.

Key words: *communicative action, communicative rationality, discourse, social and cultural potential.*

Об авторе:

ТКАЧЕВ Павел Сергеевич – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. E-mail: ash-pavel@mail.ru